

Правовые способы защиты прав акционеров в условиях санкционных ограничений

Бутакова Я. С.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)

E-mail: yanabutakova@yandex.ru

Аннотация

Введение. Международные экономические санкции — важный фактор, который неизбежно влияет на формирование и развитие внутренних и внешних корпоративных процессов.

Методология и материалы. Главной целью настоящей статьи является формирование практических рекомендаций по защите корпоративных прав акционеров в условиях современного санкционного ландшафта, а также анализ уже имеющихся механизмов защиты, их адаптация к новым правовым и политическим реалиям. Для достижения поставленной цели автор использовал как философские и общенаучные методы познания, так и методы, характерные непосредственно для юридической науки. Основную теоретическую основу исследования составили труды отечественных и иностранных ученых в области международного частного и публичного права, а также исследователей корпоративного права и санкционного комплаенса.

Результаты исследования и их обсуждение. Автор раскрывает понятие корпоративных отношений и предлагает свою типологию субъектов корпоративных отношений с учетом современных корпоративных структур владения и контроля в российских корпорациях. Современные санкционные реалии вынужденно расширили круг субъектов корпоративных отношений, фактически включив в них бывших мажоритарных акционеров, сохранивших механизмы воздействия на компанию и/или имеющих механизмы его возвращения (например, в форме опционного договора). Вместе с тем современные санкции затрагивают важные права акционеров компании, такие как право на получение дивидендов, на участие в общих собраниях и право голоса на них, а также на занятие предпринимательской деятельностью в целом.

Выводы. Сам факт оказания влияния на компанию и осуществление в любой форме контроля над ней свидетельствует о том, что лицо является субъектом управленческих, корпоративных отношений. Всю совокупность правовых механизмов минимизации санкционных рисков и их последствий для акционеров и участников компаний можно подразделить на корпоративные способы (например, изменение структуры владения компанией) и договорные (такие как опционное соглашение и корпоративный договор). Автором даются рекомендации по наиболее эффективному использованию таких способов в корпоративной и договорной практике через раскрытие ключевых положений корпоративных и опционных договоров. При этом важно понимать, что ни один из приведенных в статье способов не является гарантией полного исключения санкционных рисков для акционеров и защиты/восстановления корпоративных прав в полном объеме.

Ключевые слова: международные экономические санкции, санкции, односторонние ограничительные меры, корпоративные правоотношения, корпоративные права, акционеры, мажоритарный акционер.

Для цитирования: Бутакова Я. С. Правовые способы защиты прав акционеров в условиях санкционных ограничений // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2025. № 1 (23). С. 77–91. DOI: 10.22394/3034-2813-2025-5-77-91. EDN: AQIMFF

Legal Protection of Shareholders' Rights Under Sanctions Regimes

Butakova Ya. S.

National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)

E-mail: yanabutakova@yandex.ru

Abstract

Introduction. International economic sanctions are an important factor that inevitably affects the formation and development of internal and external corporate processes.

Methodology and materials. The main purpose of this article is to formulate practical recommendations for the protection of corporate shareholders' rights in the current sanctions landscape, as well as to analyze existing protection mechanisms and adapt them to new legal and political realities. To achieve this purpose, the author used both philosophical and general scientific methods of cognition, as well as methods specific to legal science. The main theoretical basis of the research was the works of domestic and foreign scientists in the field of international private and public law, as well as researchers of corporate law and sanctions compliance.

The results of the study and their discussion. The author reveals the concept of corporate relations and offers his typology of subjects of corporate relations, taking into account modern corporate ownership and control structures in Russian corporations. Modern sanctions realities have forcibly expanded the range of subjects of corporate relations, actually including former majority shareholders who retained the mechanisms of influence on the company and/or have mechanisms for its return (for example, in the form of an option agreement). At the same time, modern sanctions affect important rights of the company's shareholders, such as the right to receive dividends, to participate in and vote at general meetings, as well as to engage in business activities in general.

Conclusions. The very fact of influencing the company and exercising any form of control over it indicates that the person is a subject of managerial, corporate relations. The whole set of legal mechanisms for minimizing sanctions risks and their consequences for shareholders and participants of companies can be divided into corporate methods (for example, changing the ownership structure of the company) and contractual (such as an option agreement and a corporate agreement). The author provides recommendations on the most effective use of such methods in corporate and contractual practice through the disclosure of key provisions of corporate and option agreements. At the same time, it is important to understand that none of the methods described in the article is a guarantee of the complete exclusion of sanctions risks for shareholders and the protection/restoration of corporate rights in full.

Keywords: international economic sanctions, sanctions, unilateral restrictive measures, corporate legal relations, corporate rights, shareholders, majority shareholder.

For citation: Butakova, Ya. S. (2025) Legal Protection of Shareholders' Rights Under Sanctions Regimes. *Theoretical and Applied Law*. No. 1 (23). Pp. 77–91. (In Russ.) DOI: 10.22394/3034-2813-2025-5-77-91

Введение

Международные экономические санкции, став новой политической и правовой реальностью, не могли негативно не отразиться на основных сферах функционирования общества и государства. Односторонние санкции, не являясь международно-правовым институтом, становятся национальным

институтом права в русле внешней политики конкретного государства/государственного объединения и направлены на защиту национальных интересов. Вместе с тем приравнивание односторонних ограничительных мер и международных экономических санкций является юридически некорректным¹. Нельзя отрицать тот факт, что, несмотря на спорную легальность современных односторонних мер в рамках международного права и их изначально публичный характер, санкции оказали и продолжают оказывать существенное влияние на субъектов частного права — компании и их акционеров.

Начиная с 2022 г. иностранными регуляторами было санкционировано большое количество российских акционеров (фактических собственников бизнеса). Серьезность ситуации придает и то, что санкционирование мажоритарного акционера автоматически распространяет ограничительные меры на любые юридические лица в той мере, в какой они принадлежат или контролируются им (в том числе любые дочерние компании в любой юрисдикции). В указанных условиях происходит трансформация корпоративных отношений, выделяются новые субъекты, а компании и акционеры сталкиваются с проблемой необходимости формирования действенных механизмов защиты своих корпоративных прав и интересов. Проблема защиты прав акционеров осложнена не только беспрецедентным объемом санкционных ограничений, но и формированием нового российского контрсанкционного регулирования, которое необходимо учитывать при формировании способов и механизмов защиты корпоративных прав². Следует отметить, что современное корпоративное право столкнулось с проблемой негативного влияния внешнеполитического и правового фактора, что не может быть проигнорировано ни наукой, ни практикой.

Востребованность заявленной темы также обусловлена продолжительным эффектом санкций: изначально вводимые на определенный срок, они оказывают долгосрочное воздействие, при этом многие негативные частноправовые последствия, связанные с санкционным режимом, проявляются лишь со временем. С учетом указанных обстоятельств актуальность статьи обусловлена целым рядом факторов, к числу которых относятся:

- значительное влияние международных экономических санкций на осуществление корпоративных прав акционеров компаний и корпоративные отношения в целом;
- смена парадигмы с пути глобализации и построения международных механизмов взаимодействия с субъектами международных отношений на формирование внутренних механизмов и правовых способов, направленных на приоритетную защиту корпоративных прав акционеров компаний;
- научный интерес в части исследования возможности создания новых правовых способов и механизмов защиты корпоративных прав отечественных акционеров в эпоху санкционных ограничений.

Методология и материалы

Для наиболее полного исследования заявленной темы, автором поставлены следующие **цели**:

- проанализировать сложившиеся подходы к определению международных экономических санкций;
- изучить типологизацию субъектов корпоративных отношений и выявить современную специфику с учетом санкционного воздействия;
- исследовать влияние международных санкций на осуществление акционерами (участниками) компаний своих корпоративных прав;
- исследовать сложившиеся механизмы и способы защиты прав акционеров.

Для достижения поставленных целей автор использовал как философские и общенаучные **методы** познания (анализ и синтез, индукцию и дедукцию, критический и диалектический методы), так и методы, характерные непосредственно для юридической науки (структурно-логический, формально-юридический, сравнительно-правовой).

¹ В рамках настоящей статьи используется термин «санкции» для обозначения односторонних ограничительных мер, как наиболее привычный для современного использования.

² Стоит обратить внимание, что иностранное санкционное регулирование в области корпоративных прав является точечным; оно неотъемлемо связано с санкционным статусом заблокированных лиц при наличии аргументации о роли и причинах включения указанных лиц в санкционные перечни. Российские ограничения являются тотальными и направлены на целые группы лиц (инвесторы из иностранных государств, участники из «недружественных» государств, иностранные акционеры экономически значимых организаций и т. д.), вне зависимости от их роли и влияния на национальную безопасность и участие в «недружественных» действиях против России.

Предметом исследования являются правовые нормы и положения санкционного законодательства, прямо или косвенно регулирующие корпоративные отношения.

Основную **теоретическую основу исследования** составили труды отечественных ученых в области международного частного и публичного права, а также исследователей корпоративного права и санкционного комплаенса (И. С. Шиткиной, Т. В. Кашаниной, А. В. Калинина, С. В. Гландина, Д. Я. Примакова и др.).

Нормативную базу исследования составляют акты международных организаций и наднациональных образований, российские нормативно-правовые акты, внутреннее законодательство отдельных государств (а именно США, Великобритании, стран ЕС и др.), регламентирующие вопросы введения и применения санкций. В основу исследования легла **иностранная судебная практика** по вопросам оспаривания санкций, наложенных на российских акционеров, обхода санкций и возможности осуществления корпоративных прав подсанкционными лицами в целом. **Эмпирическую базу исследования составляют** пресс-релизы, гайдены и рекомендации иностранных регуляторов, санкционные списки, обзоры ведущих юридических компаний, а также внутренние акты корпораций — уставы, корпоративные договоры и корпоративные политики.

Результаты исследования и их обсуждение

Проблемы терминологии и правовой сущности современных санкций

В науке не сложилось единого мнения и концепции определения международных санкций, а современные исследователи избегают комплексного исследования односторонних ограничительных мер³. Представители различных наук делают попытки определить санкции через призму их научной сферы, что создает определенный терминологический перекося и уводит от универсальности. Так, представители *философии и теории права*, анализируя международные санкции, преимущественно делают акцент на признаках и критериях их законности. Согласно определению представителя политической философии Х. Кёлера, санкции — это принудительные меры, принимаемые одним или несколькими государствами против другого государства, являющиеся законными только в случаях, когда деяния подсанкционного государства представляют угрозу национальной безопасности. Международные экономические санкции являются средством, наравне с военной силой, восстановления международного мира и безопасности. Важно отметить, что автор связывает политику санкций с фактической оценкой действий подсанкционного субъекта на предмет их законности или незаконности⁴.

Представители *школы международного права* связывают санкции с коллективными мерами в области экономики и коммуникации. Так, немецкий исследователь в области международного права Б. Кондох указал, что коллективные санкции в целом можно определить как коллективные, чаще экономические меры, принимаемые органами — представителями международного сообщества — в ответ на предполагаемое незаконное или недопустимое поведение одного из его членов и направленные на принуждение соблюдения стандартов поведения в соответствии с нормами международного права. Такие меры могут не включать применение вооруженной силы, но могут включать прекращение экономических связей и коммуникаций, а также разрыв дипломатических отношений. Экономические санкции могут включать широкий спектр мер, таких как выборочный или всеобъемлющий запрет на торговлю, запрет на операции с капиталом и услугами с правительством или гражданами страны-нарушителя, запрет на транспорт, связь и замораживание активов⁵.

Сложно не согласиться с А. В. Калинин, что в рамках международного права современные односторонние меры принуждения не являются санкциями. В основе легитимности санкций лежит их верти-

³ О проблемах определения термина «санкции» см.: Бутакова Я. С. Анализ определения международных экономических санкций в современной науке // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2023. № 4 (18). С. 35–42. DOI: 10.22394/2686-7834-2023-4-35-42. EDN: AOTQEX

⁴ Koechler H. (2019) Sanctions and International Law. International Organisations Research Journal. Vol. 14, no. 3. Pp. 27–47. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-03-02

⁵ Kondoch B. (2001) The Limits of Economic Sanctions under International Law: The Case of Iraq. *Journal of International Peacekeeping*. No. 7 (1). Pp. 267–294. DOI: 10.1163/187541101X00093 03.07.2024

кальный характер и согласованность в рамках определенного институционального механизма. При этом санкции не связаны с национальными интересами конкретного государства, а направлены на восстановление и поддержание международного мира и безопасности⁶. Вместе с тем правомерность односторонних ограничительных мер как мер публичного характера связана с наличием доказанной вины в совершении правонарушения/преступления субъектом санкций⁷.

Важно подчеркнуть, что международные экономические санкции как односторонние ограничительные меры наделены дуалистической природой — являясь изначально политическим институтом, они в дальнейшем взяли в свою основу базовые правовые механизмы и принципы, такие как верховенство закона, право на судебную защиту, неприкосновенность личных прав, имущества и др. Наднациональные акты, национальные акты, вводящие международные экономические санкции, по сути, носят публичный характер, а их действие ограничивается пределами территории государства или государственного объединения (за небольшим исключением, например, экстерриториального регулирования США). Но при этом указанные публичные источники определяют права и обязанности не только субъектов публичного права, но и субъектов частного права. Именно международное частное право функционирует как фильтр, который переводит экономические санкции, имеющие публичное происхождение, в сферу частного права⁸.

Современная типология субъектов корпоративных отношений

Корпоративные отношения являются одним из видов частных отношений, в наибольшей степени чувствительных к санкционному регулированию и ограничениям. В современной науке сложилось два подхода определения корпоративных отношений. Представители первого подхода утверждают, что корпоративные отношения включают в себя множество отношений, объединенных общей деятельностью, интересами, имуществом, соавторством, семейными и наследственными и иными отношениями. Здесь, например, В. А. Белов определяет корпоративные отношения как «общественные отношения, направленные на организацию и осуществление деятельности по совместному достижению общей цели корпоративной деятельности»⁹. Второй подход, наоборот, сужает предмет регулирования корпоративных отношений до уровня корпорации. Так, И. С. Шиткина определяет эти отношения как «урегулированные нормами права общественные отношения, возникающие в связи с созданием, деятельностью и прекращением деятельности корпорации»¹⁰. Е. Д. Тягай в своих трудах также неразрывно связывает термин «корпоративные отношения» с понятием корпорации¹¹, а Т. В. Кашанина относит к корпоративным отношениям и трудовые отношения¹². На наш взгляд, второй подход является более точным, так как сужает и конкретизирует предмет корпоративных отношений, тем самым делая его более удобным для правового регулирования.

В рамках современных корпоративных отношений их субъектами могут являться: участники (члены, акционеры), учредители или бенефициары (на наш взгляд, в том числе номинальные и фактические, а также утратившие фактический контроль, но имеющие механизмы для его возвращения) юридического лица; само юридическое лицо; лица, состоящие в органах управления юридического лица; лица, представляющие юридическое лицо перед третьими сторонами в соответствии с законодательством

⁶ Калинин А. В. Экономические санкции ООН и односторонние экстерриториальные меры экономического принуждения // Юрист-международник. 2005. № 4. С. 30–37.

⁷ Нешатаева Т. Н. Международно-правовые санкции специализированных учреждений ООН. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 17.

⁸ Подробнее о правовой природе санкций см.: Бутакова Я. С. Международные экономические санкции в международном частном праве: теоретический аспект // Международное право и международные организации. 2024. № 1. С. 36–55. DOI: 10.7256/2454-0633.2024.1.69642. EDN: TXEGSI

⁹ Белов В. А. Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2016. С. 21.

¹⁰ Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2015. С. 6.

¹¹ См.: Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования: монография / Отв. ред. Е. Д. Тягай. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 144 с.; Тягай Е. Д. «Участие» в корпоративных организациях и «управление» ими: проблемы легального закрепления и дифференциации корпоративных отношений // Lex russica. 2016. № 11. С. 23–33.

¹² Кашанина Т. В. Корпоративное право: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям / Т. В. Кашанина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. С. 49. EDN: ABPAIA

или учредительными/корпоративными документами; кредиторы юридического лица, а также иные лица, которые прямо и косвенно определяют действия юридического лица (как обладающего контролем над ним, так и утратившего его в рамках структуры современных форм корпоративного владения), планируют стать участниками или планируют вернуть себе корпоративный контроль и владение; вся совокупность контрагентов юридического лица, включая отношения в рамках банкротства.

Необходимо обратить внимание, что современные санкционные реалии вынужденно расширили круг субъектов корпоративных отношений, фактически включив в них бывших мажоритарных акционеров, которые формально утратили контроль и владение компанией, но сохраняют иные механизмы воздействия на нее, а также бывших акционеров, которые реально утратили контроль и владение компанией, но имеют механизмы его возвращения (например, опционный договор и т. д.), что будет рассмотрено далее. Особо следует отметить появление так называемых теневых участников корпоративных отношений, которые, являясь формально исключенными из структуры владения компанией, вместе с тем оказывают фактическое влияние на ее деятельность (например, через родственный контроль или подконтрольные органы управления, а также финансово-кредитные механизмы). Это имеет особое значение в контексте европейских санкций, которые оперируют понятиями «контролирующие лица» и «связанные лица». При этом некоторые исследователи не относят лиц, обладающих фактическим контролем над юридическим лицом, к субъектам корпоративных отношений, ввиду отсутствия формально-юридических связей между такими лицами и компаниями¹³. Такой подход, на наш взгляд, является устаревшим и не отражает современные особенности развития корпоративных отношений в эпоху массовых санкций против России и ее граждан. Сам факт оказания влияния и осуществления контроля свидетельствует о том, что лицо является субъектом управленческих, корпоративных отношений.

Влияние санкций на корпоративные отношения

Международные экономические санкции оказали заметное влияние на частноправовые отношения и их разновидность — корпоративные отношения. Остановимся подробнее на появившихся ограничениях в сфере корпоративных прав участников и акционеров, как ключевых субъектов корпоративных отношений.

К моменту массового введения антироссийских санкций существовала разрозненная судебная практика на уровне судов США, подтверждающая законность ограничения прав акционеров по причине введенных против них санкций¹⁴. При этом ни в европейском, ни в американском санкционном законодательстве нет прямых ограничений на осуществление акционерами и участниками компаний своих прав. Анализируя европейское санкционное законодательство, можно прийти к выводу, что, хотя и не существует прямого запрета на участие подсанкционных акционеров в делах компании, но подобные ограничения могут быть установлены на национальном уровне стран-членов ЕС.

Наиболее часто санкционные ограничения выражаются в ограничении права на участие в распределении прибыли (получении дивидендов). Здесь особую роль играет ст. 2 Регламента Совета ЕС от 17.03.2014 No. 269/2014 «Об ограничительных мерах в отношении действий, подрывающих или ставящих под угрозу территориальную целостность, суверенитет и независимость Украины»¹⁵ (далее — Регламент No. 269/2014), касающаяся санкционированных лиц: не могут предоставляться «никакие средства или экономические ресурсы... прямо или косвенно, а также в их интересах физических или юридических лиц и образований или органов, связанных с ними». Еврокомиссия в разделе часто зада-

¹³ Ломакин Д. В. Контроль как форма зависимости юридических лиц // Хозяйство и право. 2018. № 2 (493). С. 16. EDN: YOGIOU

¹⁴ US VC Partners v. U.S. Dep't of Treasury No. 19 Civ. 6139 (GBD) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.courtlistener.com/docket/15862890/us-vc-partners-gp-llc-v-united-states-department-of-the-treasury-office> (дата обращения: 03.07.2024); Palladyne International Asset Management B.V. v. Upper Brook (A) Limited and for others Grand Court, Financial Services Division [Электронный ресурс]. URL: <https://cilr.judicial.ky/Judgments/Cayman-Islands-Law-Reports/Cases/CILR2016/CILR162482.aspx> (дата обращения: 03.07.2024).

¹⁵ Council Regulation (EU) No. 269/2014 of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014R0269-20230728> (дата обращения: 03.07.2024).

ваемых вопросов¹⁶ указывает, что дивиденды могут быть выплачены на заблокированные счета санкционированных лиц, при этом перечисленные на счет дивиденды также должны быть незамедлительно «заморожены». Как можно увидеть, санкционированные акционеры юридически не лишены права получать дивиденды, но практическая значимость подобных выплат при невозможности ими воспользоваться фактически приостанавливает реализацию данного корпоративного права.

Стоит обратить внимание на сложившийся в Великобритании резко ограничительный подход к возможности акционера получать дивиденды и распоряжаться полученными таким образом средствами. Санкционный регулятор Великобритании подчеркнул, что выплата дивидендов подсанкционным лицам недопустима. Он указал: если активы (такие как, например, футбольный клуб «Челси»), принадлежащие подсанкционному физическому лицу, «заморожены», в силу чего подконтрольная лицу компания, владеющая клубом, не может вести бизнес, а следовательно, не могут быть и выплачены дивиденды, кроме как на основании специальной лицензии¹⁷. При этом предоставление компанией средств или экономических ресурсов в интересах подсанкционного акционера может послужить основанием для уголовного преследования.

Нельзя не обратить внимание, что в основе корпоративных прав также находится право на осуществление предпринимательской деятельности. Международные санкции, блокируя возможность полноценного функционирования компаний, косвенно влияют на возможность осуществления корпоративных прав. Компании с подсанкционным акционером могут оставаться активными участниками экономического оборота и получать денежные средства на свои счета (с учетом ст. 6 и 7 Регламента No. 269/2014) только при наличии финансовых механизмов, гарантирующих, что подсанкционному акционеру не поступят никакие финансовые ресурсы и выгоды в этой связи. А в случае санкционирования самих компаний (в том числе и по правилу 50%+) все поступления на их счет должны быть заморожены, что, в свою очередь, влечет практически полную блокировку деятельности компании.

Одним из наиболее существенных и важных с точки зрения реализации корпоративных прав и возможностей акционеров является право участвовать в общих собраниях, а также голосовать на них. Несмотря на то, что прямые запреты в этой области на европейском уровне отсутствуют, на национальном уровне регуляторы могут формировать свои подходы.

Особый интерес представляет уникальное европейское судебное дело Fortenova Group Stak Stichting, касающееся вопроса об ограничении прав владельцев ценных бумаг участвовать в общих собраниях в условиях введенных санкций. Одним из держателей депозитарных расписок нидерландского траста Fortenova Group Stak Stichting являлся российский Сбербанк (в лице подконтрольной ему компании), попавший под блокирующие санкции Европейского союза и утративший право голоса на общем собрании траста в этой связи. Суд Амстердама 6 сентября 2022 г. восстановил нарушенные корпоративные права российского акционера, аргументировав это тем, что его голосование по вопросам изменений в корпоративном управлении не подрывает цели санкций в отношении России¹⁸. Но Апелляционный суд Амстердама отменил решение первой инстанции¹⁹, сославшись на позицию Еврокомиссии, продублированную в разделе часто задаваемых вопросов санкционного регулятора Нидерландов: «Кроме того, должны быть заморожены... доли акционеров, находящихся под санкциями, чтобы, например, им нельзя было выплачивать дивиденды, а также чтобы они не имели права голоса в отношении голландской компании»²⁰.

¹⁶ Consolidated FAQs on the implementation of Council Regulation № 833/2014 and Council Regulation No. 269/2014. [Электронный ресурс]. URL: https://finance.ec.europa.eu/publications/consolidated-version_en (дата обращения: 03.07.2024).

¹⁷ Chelsea Football Club: What you need to know [Электронный ресурс]. URL: <https://fsi.blog.gov.uk/2022/03/10/chelsea-football-club-what-you-need-to-know/> (дата обращения: 03.07.2024).

¹⁸ Окружной суд Амстердама по делу C/13/721936 / KG ZA 22-747 EAM/JT, решение от 6 сентября 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/#!/details?id=ECLI:NL:RBAMS:2022:5466> (дата обращения: 03.07.2024).

¹⁹ Апелляционный суд Амстердама по делу 200.316.908/01, решение от 29 декабря 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/#!/details?id=ECLI:NL:GHAMS:2022:3691> (дата обращения: 03.07.2024).

²⁰ Nederlandse Ministerie van Financiën. Leidraad Financiële Sanctieregelgeving. Addendum I: Veelgestelde vragen i.v.m. territoriale integriteit Oekraïne. Vraag J. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rijksoverheid.nl/binaries/rijksoverheid/documenten/rapporten/2020/08/12/leidraad-financiele-sanctieregelgeving/Leidraad+Financi%C3%ABle+Sanctieregelgeving.pdf> (дата обращения: 03.07.2024).

Проблемой и результатом санкционирования акционеров, особенно мажоритарных собственников компаний, стали вынужденные изменения управленческой структуры в компаниях. В ходе таких изменений акционеры лишались фактического владения и контроля, что существенно минимизировало их возможности осуществления корпоративных прав либо вовсе свело их на нет. Вместе с тем проблема ограничений корпоративных прав акционеров вызвала острую необходимость формирования новых механизмов и способов их защиты.

Основные способы защиты прав акционеров в условиях санкционных ограничений

Ограничение корпоративных прав ввиду санкций представляет собой серьезную проблему для участников корпоративных отношений в целом, но особенно — для акционеров. Универсальных эффективных правовых механизмов, гарантирующих полное исключение санкционных рисков в области корпоративных правоотношений, не существует, но при этом можно выделить общие способы смягчения негативных санкционных эффектов, которые будут полезны участникам корпоративного оборота.

Корпоративный способ

В этой части важно отметить, что ключевым критерием для распространения подсанкционности с акционера на компанию является его контроль и владение компанией. Так, в законодательстве ЕС выделяется два базовых правила, связывающих корпоративный контроль и подсанкционность: презумпция косвенной выгоды (если ресурсы передаются компании, которая более чем на 50 % принадлежит подсанкционному лицу или контролируется им, то считается, что ресурсы передаются подсанкционному лицу («правило 50%+»), и презумпция контроля над активами (подсанкционное лицо, контролирующее компанию, также признается осуществляющим контроль над всеми активами, принадлежащими такой компании)²¹. Действие данных правил оказывает непосредственное влияние на структурирование корпоративного владения и корпоративного управления в группах компаний. Санкционное законодательство США более формальное, чем европейское, и учитывает только юридическое владение в целях определения «подсанкционности» лица, при этом контроль не учитывается²².

Новеллы в санкционном регулировании зарубежных стран в качестве первоочередной меры активизировали быстрые и вынужденные изменения в структуре владения российских компаний. На практике реализовались три основных сценария корпоративной реструктуризации.

Первым и наиболее распространенным способом реагирования на санкционное давление стала передача (в том числе посредством сделок купли-продажи) долей в уставном капитале (акций) топ-менеджменту компании с одновременным снижением доли владения подсанкционных акционеров до уровня, не превышающего 50 %²³.

Второй способ связан с передачей акций/долей лицами, оказавшимися в санкционных списках, своим родственникам в целях формального снижения доли владения в уставном капитале. В этой части наиболее яркий пример — дела А. И. Мельниченко и А. А. Мордашова. Так, А. И. Мельниченко оказался под санкциями ЕС 9 марта 2022 г., а на следующий день пресс-службы принадлежащих ему холдингов «Еврохим» и СУЭК сообщили, что он перестал быть бенефициаром компаний, а именно передал доли владения в СУЭК и «Еврохим» своей супруге²⁴. 3 июня 2022 г. ЕС включил супругу бизнесмена в санкцион-

²¹ См. 55b Руководящие принципы по санкциям ЕС (Sanctions Guidelines adopted by the Council of EU May 4, 2018) Sanctions Guidelines adopted by the Council of EU May 4, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5664-2018-INIT/en/pdf> (дата обращения: 03.07.2024).

²² OFAC разъяснил в ответе на вопрос № 398 [Электронный ресурс]. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/faqs/topic/1521> (дата обращения: 03.07.2024).

²³ См., напр.: Основной акционер «ФосАгро» лишится контроля над компанией [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/589b48ab9a7947376516b0e5> (дата обращения: 03.07.2024); Миллиардер Мельниченко из-за санкций снизил долю в «Еврохиме» и СУЭК до 0 % [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/458531-milliardер-mel-nicenko-iz-za-sankcij-snil-dolu-v-evrohime-i-suek-do-0> (дата обращения: 03.07.2024).

²⁴ Ссылка на страницу официального сайта компании, на которой была опубликована информация, больше недоступна, но сохранилась информация в открытых источниках. См., напр.: Андрей Мельниченко вышел из совета директоров «Еврохим» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14025477?ysclid=lqm8329z21348105759> (дата обращения: 03.07.2024).

ный список с формулировкой, что супруга предпринимателя «пользуется состоянием и извлекает выгоду из богатства своего мужа»²⁵. Под ограничения по аналогичным причинам ввиду схожих изменений в корпоративной структуре группы компаний «Северсталь» попала супруга А. А. Мордашова²⁶.

Третий вариант изменения корпоративной структуры под воздействием международных санкций связан с передачей долей (акций) в залог лицам, не аффилированным с подсанкционным лицом напрямую. Данная стратегия встречается наиболее редко, так как акционеры предпочли отказаться от нее ввиду резко отрицательной оценки со стороны банков и контрагентов. Подобный способ преодоления ограничительных мер был воспринят как фиктивная утрата владения и контроля, а также как прямой обход санкций.

Необходимо обратить внимание, что первый из рассмотренных нами способов формирования корпоративной структуры, являясь наиболее популярным в условиях нового санкционного ландшафта, в большинстве случаев сопровождается дополнительными договорными механизмами, направленными на восстановление контроля и владения компанией.

Договорной способ

Как было отмечено, отказ и передача корпоративного владения и контроля являются наиболее актуальными и востребованными механизмами в условиях международных экономических санкций. В целях защиты своих компаний и иных активов подсанкционные акционеры оказались вынужденными перераспределить (включая механизмы отчуждения) свои активы посредством включения в корпоративную структуру новых акционеров. Это не могло не актуализировать вопрос обратного возврата контроля и владения компанией бывшими мажоритарными акционерами после потенциального улучшения санкционной ситуации. Важно подчеркнуть, что смена собственников компаний происходила в крайне сжатые сроки, и, как правило, акционеры использовали схожие механизмы защиты своих интересов, в том числе в части потенциальных возможностей возвращения им их бизнеса.

Наибольший интерес среди имеющихся договорных механизмов возврата утраченного контроля и владения вызывает опцион. Опцион — это относительно новое правовое средство, позволяющее бывшему мажоритарии компании выкупить свою долю обратно. Основная цель опциона в текущих санкционных реалиях — это осуществление обратного выкупа акций и долей, на условиях не хуже первоначальной их продажи. Не имея возможности раскрывать конфиденциальную информацию, мы предполагаем, что большинство подобных опционов содержат конкретные условия выкупа. Опцион также может быть эффективно использован в целях закрепления механизмов согласования различных корпоративных действий новых владельцев-акционеров с бывшим мажоритарием.

Действующее законодательство выделяет две разновидности опционных соглашений. Первая — это соглашение о предоставлении опциона на заключение договора, в рамках которого одно лицо предоставляет другому право требования в отношении себя (ст. 429.2 ГК РФ). Вторая разновидность опционного соглашения — это опционный договор, предусмотренный ст. 429.3 ГК РФ. В рамках него уполномоченная сторона вправе требовать от обязанной стороны совершить предусмотренные договором действия. Непредъявление соответствующего требования в соответствующий срок прекращает и опционный договор, и само право. Подчеркнем, что опционный договор является договором, фактически порождающим имущественное право, в то время как опцион на заключение договора является исключительно правом на заключение договора.

Любая из двух вышеуказанных разновидностей опционных соглашений позволяет бывшему мажоритарному акционеру выкупить свою долю владения обратно в согласованные сроки на согласованных условиях. При этом структурирование опционных соглашений между бывшими и новыми акционерами представляется разумным по модели call option. В рамках данной модели одна сторона — бывший бенефициарный владелец — вправе выкупить у другой стороны — нового акционера — контрольный

²⁵ См. п. 1172 Приложения 1 Регламента No. 269/214 [Электронный песчур]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014R0269-20230915> (дата обращения: 03.07.2024).

²⁶ Там же. П. 1156.

пакет акций в рамках указанного срока²⁷. Цена подобного выкупа в опционных соглашениях определяется либо в твердой сумме, либо посредством формул с использованием коэффициента на удорожание активов.

Одновременно договор опциона с новыми акционерами может содержать и, вероятно, чаще всего содержит определенные условия по управлению и финансированию компании до момента (на случай) ее обратного выкупа. Так, например, новый акционер McDonald's обязан инвестировать в компанию не менее 7 млрд рублей²⁸. Некоторые опционные соглашения включают обязательные условия о запрете смены имиджа компании (включая цветовую палитру и визуальное оформление имеющихся брендов), отчуждения товарных знаков и иной интеллектуальной собственности, отказа от ключевых поставщиков и покупателей, а вместе с тем и запреты на наращивание задолженностей, нарушение законодательства. В обязательном порядке рекомендуется предусмотреть санкционные оговорки, требующие соблюдения санкционного законодательства ЕС, США, ООН. В некоторых случаях имеет смысл предусмотреть запреты на работу и расширение бизнеса на определенные юрисдикции с высоким санкционным риском (например, Судан, КНДР, Сирия, Куба и др.). Особого внимания заслуживают корпоративные запреты (например, запрет на увеличение уставного капитала или создание дочерних обществ). В некоторых опционных соглашениях установлена обязанность новых акционеров согласовывать с бывшим мажоритарным акционером все сделки свыше определенного ценового порога (например, любые хозяйственные сделки стоимостью выше 100 млн рублей).

Отдельно отметим, что опцион является эффективным механизмом только в случае, если бывший мажоритарный акционер (собственник) является российским лицом или не связан с «недружественной» юрисдикцией. В противоположном случае необходимо применить новое контрсанкционное регулирование²⁹. Так, с 2023 г. запрещен обратный выкуп бизнеса на условиях ниже рыночных, а ранее закрепляемая в опционах до 2023 г. концепция «продал за 1\$ — выкупил за 1\$» больше не работает. На сделки по отчуждению бизнеса иностранцу нужно получать согласование Правительственной комиссии, срок опциона ограничен двумя годами, а сам опцион теряет свою конфиденциальность ввиду необходимости его раскрытия комиссии.

Договорным документом, направленным на дополнительную защиту акционеров, а также непосредственным опционным соглашением, является корпоративный договор. Отметим, что корпоративный договор можно включить в состав опциона, но в случае, если условия опциона представляются сторонами конфиденциальными, а сведения о корпоративном договоре планируется внести в ЕГРЮЛ, то целесообразным представляется заключение двух отдельных самостоятельных договоров. Так, ст. 67.2 ГК РФ предоставляет сторонам значительную свободу согласования условий корпоративного договора. Например, в нем может быть закреплена обязанность новых акционеров голосовать по указанию бывшего мажоритарного акционера либо предварительно согласовывать с ним варианты голосования.

Еще одной эффективной правовой конструкцией, которая может быть включена в корпоративный договор, является установление непропорционального порядка распределения прибыли между участниками. А именно: новые акционеры могут существенно уменьшить свою долю в праве на дивиденды в пользу бывшего мажоритария. Так, ст. 28 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» закрепляет, что уставом компании может быть указан отличный от пропорционального порядок распределения прибыли между участниками, а ч. 4 ст. 66.3 ГК РФ допускает такую опцию для корпоративного договора. Но ст. 5 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» до-

²⁷ Опционные соглашения в корпоративном праве: дисс. ... канд. юрид. наук / Севеева Кристина Владимировна, 2024. С. 28. EDN: QTGIKX

²⁸ McDonald's продал бизнес в РФ за «символическую плату», сделка включает опцион на выкуп [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/moscow/news/mcdonald-s-prodal-biznes-v-rf-za-simvolicheskuyu-platu-sdelka-vklyuchaet-opcion-na-vykup?ysclid=lxkxf5pnam590893520> (дата обращения: 03.07.2024).

²⁹ Выписка из решения подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 7 июля 2023 года № 171/5 [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=302853-vypiska_iz_resheniya_podkomissii_pravitelstvennoi_komissii_po_kontrolyu_zh_osushchestvleniem_inostrannykh_investitsii_v_rossiiskoi_federatsii_ot_7_iyulya_2023_goda__1715 (дата обращения: 03.07.2024).

полнительно закрепляет, что если корпоративный договор содержит положения об объеме правомочий непропорционально доли участника в обществе, то информация о таком договоре должна быть включена в ЕГРЮЛ.

В качестве меры ответственности за нарушение условий корпоративного договора возможно предусмотреть, например, принудительный выкуп акций у акционера. Особое внимание необходимо уделить неустойке за нарушение условий корпоративного договора.

Обратим внимание на такой радикальный способ воздействия на участника компании, как его исключение из состава участников, если он не голосует определенным образом на общем собрании. До 2012 г. исключение участника по подобным основаниям не допускалось, но после публикации Информационного Письма Президиума ВАС РФ от 24 мая 2012 г. № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» вектор судебной практики изменился. Исключение участника при нарушении им обязанности голосовать определенным образом возможно, если будет доказано, что подобное голосование «заведомо влекло значительные неблагоприятные последствия для общества»³⁰.

Таким образом, действующее законодательство предоставляет широкий спектр договорных механизмов защиты корпоративных прав акционеров в современных санкционных условиях. Но наиболее эффективным видится их комплексное применение с оглядкой на корпоративные особенности компании и планы акционеров.

Иные способы защиты прав акционеров

Один из современных способов минимизации негативных последствий международных экономических санкций, а также защиты корпоративных прав и интересов акционеров выражается в построении *системы санкционного комплаенса*. Санкционный комплаенс, став неотъемлемой частью функционирования компаний с санкционным элементом (например, акционером, сектором экономики или контрагентами), направлен на выявление рисков, связанных с международными санкциями, их локализацию и устранение. В обывательской среде существует заблуждение, что санкционный комплаенс направлен на выявление пробелов в санкционном регулировании и является инструментом обхода санкций.

В самом общем виде санкционный комплаенс — это совокупность способов и механизмов проверки внутренних и внешних процессов компании на санкционный риск, его выявление и нивелирование³¹. Подобная система должна быть сформирована как максимально независимая от иных подразделений и действовать в компании на постоянной основе. Хорошим решением будет разработка и внедрение соответствующего локального положения, закрепляющего механизмы выявления санкционных рисков и параметры их оценки, а также назначение уполномоченного лица (санкционного комплаенс-офицера, специалиста по внутренним рискам и т. д.).

При заключении любой сделки, даже на первый взгляд общехозяйственной и на стандартных для компании условиях, необходимо помнить, что конечными адресатами санкционных ограничений будут являться именно акционеры, которые в современных условиях имеют прямой риск быть санкционированными за деятельность компании, нарушающей международные санкции или совершающей действия по обходу санкций. Также существенен риск акционеров и при излишнем следовании санкционным ограничениям в ущерб национальным интересам России, ее безопасности и в нарушение контрсанкционного регулирования. Яркий пример — ситуация, в рамках которой компания отказывается поставлять продукцию подсанкционному лицу (опасаясь вторичных санкций) из сферы военно-промышленного комплекса России. Именно для правовой и комплаенс-оценки подобных ситуаций,

³⁰ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 июня 2013 г. по делу № А40-113458/12-48-1058; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21 июля 2014 г. № Ф03-2960/2014 по делу № А51-22498/2013; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28 января 2019 г. № Ф06-41458/2018 по делу № А12-17390/2018.

³¹ Прусаков Д. Я. Санкционный комплаенс // Экономические санкции против России: правовые вызовы и перспективы. Сборник статей под ред. С. В. Гландина. М., 2018. С. 20–22.

а также минимизации негативных последствий для акционеров и компании в целом создаются подразделения комплаенса (чаще всего в рамках правовой функции, функции экономической безопасности или полностью автономного подразделения компании).

Заключая сделку, как внешнюю, так и внутреннюю, доходную либо расходную, необходимо уделить внимание подробному анализу всей цепочки ее реализации: производитель товара, товар, покупатель, перевозчики, банк-плательщик и банк-получатель, конечный пользователь и даже бенефициары продавца или покупателя. Отдельно необходимо учитывать правило 50%+ и связь с рискованными, с позиции иностранного санкционного регулирования, юрисдикциями.

На этапе заключения договора рекомендуется включить в текст *санкционную оговорку*. Если контрагент находится в одном из санкционных списков, разумным видится проанализировать целесообразность сотрудничества с подобным контрагентом с позиции потенциальных рисков, при этом обязательно учитывая контрсанкционное, антимонопольное регулирование, регулирование в области государственного оборонного заказа (в том числе с позиции доминирующего производителя). Для снижения санкционных рисков стоит дополнительно проверять руководителей контрагента (и подписантов договора), учредителей, бенефициаров, а также материнские компании на предмет их нахождения под санкциями. В последнем случае стоит также учитывать правило 50%+³².

Другой способ защиты прав акционеров — *судебный*. Необходимо обратить внимание, что судебный способ защиты прав акционеров может существовать в двух плоскостях: осуществление текущей деятельности компании (ссылка на санкции как основание для невозможности исполнения договорных обязательств, для переноса судебного процесса в российскую юрисдикцию в рамках ст. 248.1 ГК РФ) и непосредственное исключение лица из санкций (обжалование включения лица в санкционный список в целях его исключения из него)³³.

Стоит обратить внимание, что примеров успешной судебной защиты в части исключения из санкций — не так много. Например, 20 марта 2024 г. Общий суд ЕС удовлетворил иск Н. Мазепина и аннулировал акт, согласно которому его имя было добавлено в санкционный список. Н. Мазепин был санкционирован по мотиву родительского контроля с формулировкой ввиду его связи с отцом — «ведущим бизнесменом», который «обеспечивает существенный доход правительству России»³⁴. Истцом в рамках искового заявления были приведены следующие доводы: ответчик допустил нарушение принципа пропорциональности и права на эффективную судебную защиту, нарушение обязательства по разъяснению причин принятия мер, нарушение ст. 296 Договора о функционировании Европейского союза 1957 г., а также ст. 16, 17, 41, 47 Хартии Европейского союза об основных правах 2007 г. Суд счел, что семейной связи Н. Мазепина с его отцом недостаточно, «чтобы его считали связанным с отцом общими финансовыми интересами и, следовательно, чтобы он сохранялся в санкционных списках».

Другой положительный кейс части судебной защиты прав — это дело А. Пумпянского³⁵. 29 ноября 2023 г. Общий суд ЕС исключил А. Пумпянского из санкционного списка, но отказал в компенсации ему морального вреда. Совет ЕС при включении истца в санкционный список аргументировал сам факт включения родственной связью (отец — «ведущий бизнесмен»). А 26 июня 2024 г. были отменены санкции против Д. Пумпянского, который смог убедить Общий суд ЕС в том, что он более не является ведущим российским бизнесменом. Истцом были предоставлены документы, подтверждающие его уход с руководящих должностей и прекращение контроля над группой компаний. Суд от-

³² Для проверки контрагентов в ручном режиме можно использовать следующие ресурсы: санкции ЕС — <https://www.sanctionsmap.eu/#/main>; санкции США — <https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/>; санкции ООН — <https://scsanctions.un.org/search/>; санкции Великобритании — <https://ofisstorage.blob.core.windows.net/publishlive/2022format/ConList.html>; поиск лиц, разыскиваемых Интерполом, — <https://www.interpol.int/How-we-work/Notices/View-Red-Notices>.

³³ Гландин С. В. Стратегия влияния. Как спасти компанию от западных санкций // Корпоративный юрист. № 9. С. 10–17.

³⁴ Mazepin v. Council No. T-743/22 [Электронный ресурс]. URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=284061&pageIndex=0&doclang=EN&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=2717831> (дата обращения: 03.07.2024).

³⁵ Pumpyanskiy v. Council № T:2023:761 [Электронный ресурс]. URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=280230&pageIndex=0&doclang=FR&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=3276267> (дата обращения: 03.07.2024).

метил, что цель санкций (изменение поведения санкционированного лица) достигнута, так как истец прекратил управление компанией и утратил контроль над ней³⁶.

Внимания заслуживает *административный способ* минимизации негативных последствий международных санкций и защиты прав акционеров, который заключается в получении лицензий санкционных регуляторов на определенные санкционные действия. И в рамках санкционного режима ЕС (на уровне национальных регуляторов), и в рамках санкционного режима США действуют возможности получения лицензий (разрешений) на совершение подсанкционных операций³⁷.

Выводы

Международные экономические санкции с их сложной правовой природой и неоднозначной легальностью становятся новой реальностью существования компаний и осуществления корпоративных прав участниками корпоративных отношений. Формирование правовых механизмов защиты акционеров и их корпоративных прав поможет улучшить общий экономический климат и инвестиционный фон в стране, а также наиболее безболезненно адаптироваться к новым правовым и политическим реалиям.

В настоящий момент можно предложить совокупность основных (договорного, корпоративного, судебного) и действующих им в дополнение (системы комплаенса, административного) способов защиты прав акционеров. Особая роль в этой части отведена именно корпоративным и договорным механизмам. Отдельно стоит заметить, что популярным направлением снижения санкционных рисков и защиты прав акционеров стали корпоративные механизмы, в том числе изменение корпоративной структуры владения и контроля. Подобные изменения в руководстве и в структуре корпоративной собственности выводят активы подсанкционного бенефициарного акционера компании из-под сферы применения европейского, американского и английского санкционного законодательства. Постоянно действующая система комплаенса, как и использование договорных и (по мере необходимости) судебных способов защиты позволяют выявить существенные риски для акционеров, принять решение с их учетом и нивелировать негативные последствия санкций полностью или частично.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы для дальнейшего совершенствования правовых способов и механизмов защиты корпоративных прав акционеров корпораций на уровне практики законотворческого процесса, судебной практики и на локальном уровне отдельных компаний. Вместе с тем результаты работы могут быть использованы для дальнейшего развития контрсанкционного законодательства России. В статье сформулированы прикладные рекомендации по уменьшению санкционных рисков в повседневной деятельности корпораций, а материалы и практические рекомендации могут найти применение в профессиональной деятельности корпоративных юристов в рамках структурирования схем владения холдинговой компанией с подсанкционным акционером. Имплементация результатов исследования возможна непосредственно в учебный процесс в рамках блока специальных дисциплин.

Важно подчеркнуть, что ни один из приведенных в статье способов не является гарантией полного исключения санкционных рисков для акционеров и защиты/восстановления корпоративных прав в полном объеме.

Список источников

1. Бутакова Я. С. Международные экономические санкции в международном частном праве: теоретический аспект // Международное право и международные организации. 2024. № 1. С. 36–55. DOI: 10.7256/2454-0633.2024.1.69642. EDN: TXEGSI
2. Бутакова Я. С. Анализ определения международных экономических санкций в современной науке // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2023. № 4 (18). С. 35–42. DOI: 10.22394/2686-7834-2023-4-35-42. EDN: AOTQEX

³⁶ Pumpyanskaya v. Council № T-737/22 [Электронный ресурс]. URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=287601&pageIndex=0&doclang=EN&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=9394475> (дата обращения: 03.07.2024).

³⁷ Формат обращения за лицензией к американскому регулятору достаточно простой. Нужно заполнить форму на сайте <https://licensing.ofac.treas.gov/Apply/Introduction.aspx>, а также при необходимости обратиться за консультацией по номеру +1-(202)622-2490.

3. Бутакова Я. С. Контрсанкции как межотраслевой институт российского права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 4 (55). С. 72–80. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2023/4/72-80. EDN: HFIETX
4. Гландин С. В. Стратегия влияния. Как спасти компанию от западных санкций // Корпоративный юрист. № 9. С. 10–17.
5. Калинин А. В. Экономические санкции ООН и односторонние экстратерриториальные меры экономического принуждения // Юрист-международник. 2005. № 4. С. 30–37.
6. Кашанина Т. В. Корпоративное право: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям / Т. В. Кашанина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 199 с. EDN: ABPAIA
7. Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования: монография / Отв. ред. Е. Д. Тягай. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 144 с.
8. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под ред. В. А. Белова. 2-е изд., стер. М.: Юрайт, 2025. 552 с.
9. Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинкас, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2015.
10. Ломакин Д. В. Контроль как форма зависимости юридических лиц // Хозяйство и право. 2018. № 2 (493). С. 3–20. EDN: YOGJOU
11. Нешатаева Т. Н. Международно-правовые санкции специализированных учреждений ООН. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1985. 201 с.
12. Примаков Д. Я. Санкционный комплаенс // Экономические санкции против России: правовые вызовы и перспективы. Сборник статей под ред. С. В. Гландина. М., 2018. 216 с.
13. Севеева К. В. Опционные соглашения в корпоративном праве: дисс. ... канд. юрид. наук / Севеева Кристина Владимировна. Москва, 2024. 235 с. EDN: QTGIKX
14. Тягай Е. Д. «Участие» в корпоративных организациях и «управление» ими: проблемы легального закрепления и дифференциации корпоративных отношений // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 11 (120). С. 22–32. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.120.11.022-032. EDN: XVQATZ
15. Koechler H. (2019) Sanctions and International Law. *International Organisations Research Journal*, vol. 14, no. 3, pp. 27–47. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-03-02
16. Kondo B. (2001) The Limits of Economic Sanctions under International Law: The Case of Iraq. *Journal of International Peacekeeping*, no. 7 (1), pp. 267–294. DOI: 10.1163/187541101X00093 03.07.2024

Об авторе:

Бутакова Яна Сергеевна, аспирант, преподаватель департамента правового регулирования бизнеса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация); e-mail: yanabutakova@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8686-5384

References

1. Butakova, Ya. S. (2024) International economic sanctions in civil international law: a theoretical aspect. *International Law and International Organizations*. No. 1. Pp. 36–55. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-0633.2024.1.69642
2. Butakova, Ya. S. (2023) The problem of determining international economic sanctions in modern science. *Theoretical and Applied Law*. No. 4. Pp. 35–42 (In Russ.) DOI: 10.22394/2686-7834-2023-4-35-42
3. Butakova, Ya. S. (2023) Counter-sanctions as an intersectoral institution of Russian law. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Pravo*. No. 4 (55). Pp. 72–80 (In Russ.) DOI: 10.17308/law/1995-5502/2023/4/72-80

4. Glandin, S. V. Strategy of influence. How to save a company from Western sanctions. *Corporate lawyer*. No. 9. Pp. 10–17. (In Russ.)
5. Kalinin, A. V. (2005) UN economic sanctions and unilateral extraterritorial measures of economic coercion. *International Lawyer*. No. 4. Pp. 30–37. (In Russ.)
6. Kashanina, T. V. (2024) Corporate Law. *Jurayt*. 199 p.
7. Tyagai, E. D. (2014) Corporate relations: complex problems of theoretical study and legal regulation. *Norma, INFRA-M*. 144 p.
8. Belova, V. A. (2025) Corporate Law. Current Issues of Theory and Practice. *Jurayt*. 552 p.
9. Afanasjev, E. G., Bakshinkas, V. Yu., Gubin, E. P. (eds) (2015) Corporate law. *Knorus*.
10. Lomakin, D. V. (2018) Control as a form of dependence of legal entities. *Economy and law*. No. 2. Pp. 3–20.
11. Neshataeva, T. N. (1985) International legal sanctions of the UN specialized agencies. Diss. ... cand. of Law sciences. 201 p. (In Russ.)
12. Primakov, D. Ya. (2018) Sanctions compliance. Economic sanctions against Russia: legal challenges and prospects. Collection of articles edited by S. V. Glandin. 216 p. (In Russ.)
13. Seveeva, K. V. (2024) Option agreements in corporate law: Diss. ... cand. of Law sciences. *Moscow State University*, 235 p. (In Russ.)
14. Tyagai, E. D. (2016) “Participation” in corporate organizations and “management” of them: problems of legal consolidation and differentiation of corporate relations. *Lex Russica*. No. 11. Pp. 23–33 (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2016.120.11.022-032
15. Koechler, H. (2019) Sanctions and International Law. *International Organisations Research Journal*. Vol. 14, No. 3. Pp. 27–47. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-03-02
16. Kondoch, B. (2001) The Limits of Economic Sanctions under International Law: The Case of Iraq. *Journal of International Peacekeeping*. No. 7 (1). Pp. 267–294. DOI: 10.1163/187541101X00093 03.07.2024

About the author:

Iana S. Butakova, Postgraduate student, teacher of the Department of Legal Regulation of Business of the Faculty of Law of the National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation);
 e-mail: yanabutakova@yandex.ru
 ORCID: 0000-0002-8686-5384